

АРХЕОЛОГИЯ

Дж. Ахмедов

ОБ ИЗУЧЕНИИ АХТЫ (ЗАПИСКИ ЖУРНАЛИСТА)

Сколько помню, вся моя сознательная жизнь была связана с поиском, материалов (книжных, архивных, полевых), посвященных моей родине, где родился, – селению Ахты. Я собирал их и в годы учебы на факультете журналистики Московского университета и во время работы в редакциях газет «Дагестанская правда» и «Комсомолец Дагестана» (ныне «Молодежь Дагестана»), и в аспирантуре МГУ, где в 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию, и во время двадцатилетней работы в аппарате обкома КПСС, а затем в Даггоспедуниверситете и защиты докторской диссертации в 1990 г. в Московской Высшей партийной школе и т.д. Я перелопатил все материалы, содержащиеся в архиве Института марксизма-ленинизма, а также в архиве Октябрьской революции и социалистического строительства в Москве, всех архивах Ростовской области, в Центральном государственном архиве Дагестана. На все это потрачено более полувека.

В 1972 г. впервые в истории Дагестана я опубликовал книгу, посвященную истории моей малой родины. Она называлась «Новая «Ахты-наме» (более 10 п.л.) – в отличие от старой «Ахты-наме», написанной на арабском языке в X в. и от которой остались два маленьких отрывка, опубликованных в XIX в. Аббас-Кули Бакихановым и офицером царской армии А.Ф. Десимоном (*Бакиханов Абас Кули*, 1926. С. 50; *Ахмедов Д.*, 1972. С. 16, 17, 24–30). Книга была издана в прекрасном оформлении моего друга, известного художника Леонида Брузгина, который специально ездил в Ахты и сделал немало колоритных зарисовок, свидетельствовавших о богатой истории и самобытности местной жизни. Что же касается меня, то я был несказанно рад: все-таки сделал доброе дело для моих земляков, для всего ахтынского джамаата.

Книга состояла из трех глав – «Оазис среди скал», «Новая «Ахты-наме», «Молодость древнего аула» и «Послесловия». Разобрав все основные этапы истории селения, почерпнутые из книг, архивных фондов и бесед старых ахтынцев, я, однако, не смог в книге привести какие-либо данные об археологических исследованиях в Ахты, ибо их не было. Это вызывало горечь и сожаление. По сведениям, дошедшим до нас, это селение находилось в составе Кавказской Албании, в VIII в. в нем была построена одна из древнейших мечетей Дагестана – мечеть Абуमुслима.

Селение играло большую роль в различных событиях средневековой истории, там засвидетельствовано пребывание персов и хазар, арабов и русских. Получило известность «вольное общество» «Ахты-пара».

На выход книги откликнулись многие, среди них был и ахтынец, народный писатель Дагестана Кияс Меджидов, который, выступая в районной газете «Цийи дунья» («Новый мир»), сожалел о том, что книга вышла маленьким тиражом (2000 экземпляров. – Авт.) и надо ее переиздать. «Это не только мое мнение, – писал К. Меджидов, – но и мнение многих сотен ахтынцев».

Однако меня, как автора, не устраивало простое переиздание монографии. Снова я окунулся в мир книг и документов, собрал много нового и в 2000 г. в издательстве «Юпитер» выпустили в свет прекрасно иллюстрированную художником Светланой Магомедовой монографию «Современная «Ахты-наме» (более 22 п.л.) с видами аула, а также репродукциями русских художников Тима и Гагарина внутри суперобложек, на которых изображены молодые ахтынские красавицы XIX в. В предисловии к этому изданию я писал: «Представленная вашему вниманию книга «Современная «Ахты-наме» – это не переиздание прежнего труда... Это совершенно новый труд, обогащенный важными фактами и, главное, – новым подходом к оценке общественных процессов, исторических событий и деятельности тех или иных личностей» (Ахмедов Д., 2000. С. 8).

Но в отличие от первой книги в этой монографии в разделе «От Кавказской Албании до походов Надир-шаха» появился параграф «Забытый археологами край». Как я выше отмечал, с. Ахты – одно из древнейших населенных пунктов Дагестана и поэтому нуждается в серьезных археологических исследованиях. Глубокое изучение экспонатов Ахтынского краеведческого музея меня, как и многих его посетителей, удивило: на многочисленных стендах были выставлены интересные и уникальные предметы материальной культуры, собранные в разное время основателем музея Нурудином Дагларовым, затем его сыном Фикретом и ныне его внуком Ахмедом. Чего там только не было: окаменевшие улитки и древнейшие орудия труда, керамические и металлические сосуды, список участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза, современных ученых-ахтынцев и т.п.

Однако, когда речь заходила о тех или иных экспонатах, характеризующих далекие времена истории Ахты, или об отшлифованных стелах с красивой арабской вязью, я спрашивал у работников музея, где, в каком месте обнаружены те или иные вещи, что написано на каменных плитах, они многозначительно молчали, так как ни один экспонат не прошел оценку археологами и не был обнаружен археологической экспедицией. В музее несколько раз побывал профессор А.Р. Шихсаидов, ведь работники музея могли бы к нему обратиться по поводу перевода текста на стеле арабской надписи, но этого не было сделано. Из подобных случаев делаешь вывод, что музей создан непрофессионалами и поэтому является не научным учреждением, где каждый экспонат имеет свой паспорт, а собранием случайно попавших в его стены различных экспонатов, в том числе из далеких эпох.

В книге «Археологическая карта Дагестана» (Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993) отмечено во «введении»: «Многочисленные памятники материальной и духовной культуры, выявленные на территории Дагестана отображают последовательные этапы культурно-исторического развития населения этой чрезвычайно пестрой в этническом отношении области Кавказа с древнейших времен до средневековья включительно. Изучение их имеет важное значение для воссоздания исторического прошлого народов Дагестана, их социально-экономического, культурного и этнического развития» (Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 3).

Но в первой главе этой книги «История археологического изучения Дагестана», написанной А.И. Абакаровым, не приводятся никаких данных о раскопках в с. Ахты (*Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 5-18*). Наиболее близкими к аулу Ахты являются городище Армен-кала в дельте Самура, а также могильник в с. Мугерган Магарамкентского района. С 1974 г. археологическая экспедиция, руководимая О.М. Давудовым, проводила научное исследование памятников эпохи раннего железа в южных районах Дагестана (Мугерганский и Бернкейский могильники) (*Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 16*). Но в районе с. Ахты такие работы не проводились.

И тем не менее, подводя итоги археологического изучения Дагестана, авторы монографии подчеркнули, «что несмотря на значительные результаты, достигнутые в этой области, продолжает сохраняться некоторая неравномерность в археологическом изучении края», «слабо изучаются горные районы Южного Дагестана» (*Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 17–18*).

В то же время, как свидетельствует указанный научный труд, в свое время, а именно в 1959 г., М.И. Исаков зафиксировал в районе с. Ахты три археологических памятника:

1599. **Ахтынское поселение.** В 1 км к северу от с. Ахты, на террасированном склоне горы, над левым берегом р. Самур, напротив Ахтынской крепости, у притока Ахты-чая, находится поселение Эрмени-шехер.

1600. **Ахтынский 1-ый могильник.** На левом берегу р. Ахты-чай, в 0,5 км к юго-западу от с. Ахты, на пологом склоне горы, обращенном к реке, находится могильник. В обрезах канала и в обнажениях склона видно много каменных гробниц, ориентированных с запада на восток. Здесь находили глиняные сосуды и бронзовые предметы.

1601. **Ахтынский 2-й могильник.** В 2,5 км к юго-западу от с. Ахты, на левом берегу р. Ахты-чай, возле дороги, ведущей в сторону Ахтынского курорта, находится могильник с каменными ящиками. По преданию здесь погребены монгольские воины (*Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 247*).

Все эти три памятника, как смогли убедиться ученые, названы в статье М.И. Исакова 1959 г. Но он, как видим, не проводил никаких археологических раскопок. С тех времен прошло около 60 лет, но никто не знает, почему вдруг у с. Ахты был основан Эрмени-шехер, какие были проведены раскопки, какие предметы извлекли из могильника и что они означают.

В это же время, когда М.И. Исаков был в Ахтах, местные жители по дороге между старинным кварталом «Уыпекъан» в сторону урочища «Лай» видели могилы, расположенные в трех горизонтах, перекрывающих друг друга.

Пожилые люди помнили, что правобережье Ахты-чая в основном использовалось жителями древней части Поней-пада как место для захоронения умерших людей. Там везде встречались древние могилы: на месте нынешнего Дома культуры, на спортивной площадке, в парке им. Валентина Эмирова и т.д. Я даже помню, как в один день (не знаю по чьему приказу) полностью обводнили старинное кладбище, находившееся в центре Ахты, на месте нынешнего парка им. Валентина Эмирова, как ахтынцы вытаскивали из грязи большие надгробные камни, чтобы вложить их в стены своих домов. В 2000 г. районная администрация организовала работу по проведению ступенчатой дороги на вершину К1елез-хев, где по преданию похоронен народный герой Шарвили и его волшебный меч, а недалеко, на Самурской стороне стояла персидская крепость «Шах-Бани». И когда

стали разравнивать вершину, строители обнаружили немало керамических обломков, может еще кое-что. И эти материалы, как ненужный хлам, были сброшены в реку Ахты-чай. И никого это не тронуло, никто и не подумал, что мы теряем предметы, проливающие свет на историю древнего аула.

Чтобы восстановить подлинную историю Дагестана, крайне необходимы археологические исследования, усилия востоковедов, знатоков арабского, турецкого языков и др. специалистов. Поле деятельности для ученых в с. Ахты более чем достаточное. Это старинные кладбища и могильники, значительная часть которых стерта с лица земли, эпиграфические надписи на камнях, стенах и внутри домов Гюней-пада (Солнечной стороны), обширные подземные ходы под старинной частью аула, многочисленные книги на восточных языках, хранимые ахтынцами в подвалах и до сих пор не переведенных на лезгинский и русский языки, многочисленные предметы старины, находящиеся в местном краеведческом музее и до сих пор не получившие научной интерпретации. Разве не заслуживает пристального внимания то, что в XIX в. еще сохранялись на гребне горы Келез-хев остатки персидской крепости и мечеть Абумуслима, воздвигнутая в VIII в. К началу XX в. их следов не осталось. Я верю и надеюсь, что старинная часть Ахтов – Гюнейская сторона может удивить многими находками. В 1997 г. я познакомился и беседовал с одним из ахтынцев, телемастером Сефербеком Гусейновым, сравнительно молодым человеком, который в школьные годы с друзьями-однокашниками обследовал многие уголки аула и обнаружил несколько подземных ходов и откуда вынесли немало ценных вещей, предметов старины, которые были проданы случайным заезжим людям. Мы не знаем, что за вещи и сколько их ушло в Грузию, Армению, Азербайджан, но С. Гусейнов может показать и подробно рассказать обо всех ходах и найденных вещах. Вот его рассказ, записанный мною вкратце:

– В 1976 г. мы с Нурудином и Рамазаном (тогда мы учились в 9 классе) решили проверить слухи, носившиеся по аулу о подземных ходах, и отправились в сторону туббольницы, где после долгих поисков обнаружили вход в подземелье. Я слышал, что лет пятнадцать назад туда вошли два московских студента (может быть, они были археологами), а двое остались у входа, однако прошло несколько дней, никто из подземелья не вернулся назад. Оставшиеся студенты спешно покинули Ахты, а местные жители, чтобы быть подальше от опасности, забили вход камнями и закрыли его цементной стеной. Чтобы проникнуть туда, нам ничего не оставалось, как взорвать замурованный вход с помощью бутылок из-под шампанского, заполненных порохом. Добившись своего, мы проникли в подземелье, правда сначала добирались ползком, затем ход так расширился и мы могли свободно проходить по сравнительно широкому и темному тоннелю. Вначале мы прошли метров десять-пятнадцать направо к реке Самур, от туббольницы в сторону селения Луткун. Этот отрезок пути заканчивался ступеньками, по которым можно было спуститься к реке. Может быть, этот ход был проложен в давние эпохи, чтобы во время осады крепости или аула добыть воду. Первоначально мы пытались пройти по лабиринтам подземелья с помощью фонариков, оказалось, что они не годятся. Через несколько дней мы взяли с собой 5-литровый бак керосина и целый мешок тряпья, из которого делали факелы, поджигали их и осторожно продвигались вперед – в сторону Джума-мечети. По ходу нашего движения мы находили различные предметы, оружие. Помнится, мы вынесли тульские винтовки 1902 г., ружья 1826 г. с дарственными надписями и печатями, всего 15 ружей с пятигранными стволами. Все трофеи мы продали грузинам.

После прохождения приблизительно двух километров мы оказались в большом «зале» с пятью ходами в разные стороны (там есть и «волчьи ямы», куда не-

мудрено по неопытности провалиться). Здесь мы нашли 1,5–2 метровые бамбуковые палки, несколько серебряных поясов, две серебряные бляшки, небольшой деревянный сундук, закрытый на замок. Не зная, как его открыть, мы его разбили и, когда крышка была приподнята, вдруг раздались звуки музыки. В сундуке были кольчуги, различные старинные предметы, монеты. Их мы продали армянам, оказавшимся в с. Ахты. В том же подземном ходе мы бывали раз десять. Мы обнаруживали не только вещи, но и скелеты людей.

– Второй подземный ход начинается с площади у верхнего моста, – продолжал рассказчик, – мы пытались разобрать завалы и думали побывать там, однако, старшие отогнали нас и завалили вход камнями. Но если его раскопать, думаю, он преподнесет немало сюрпризов. Кроме указанных имеются подземные ходы в сторону горячих источников – напротив источника «Жени», а также под территорией школы № 3, который ведет к магалу «Ушьекъан». Да Аллах знает, еще какие под Ахтынской землей имеются тайны, конечно, тут нужны специалисты, которые бы разобрались во всем подземном, темном царстве».

Вот, собственно, и весь рассказ Сефербека Гусейнова. Мы получили от него немало новой информации о невидимых и скрытых от глаз людей подземных ходах под старой частью Ахтов, о конкретных предметах материальной культуры, найденных в них, о людях, которые участвовали в поисках и живущих в селении, беседы с которыми, несомненно, дадут новые факты для развертывания исторических исследований и объективного освещения истории с. Ахты.

– Ну а как сейчас? Вы продолжаете свои поиски? Бываете в подземных ходах? – спросил я.

«Сейчас, – ответил он, – многие входы и выходы подземных ходов забиты камнями и грунтом. Хозяева садовых участков, на которых имеются эти входы, не разрешают нам подойти к ним близко. Но если кто из научных работников или учреждений заинтересуется ими, я готов оказать и полное содействие. Все подземные лабиринты в моей памяти, и я их легко найду».

После всего этого нам остается ждать и надеяться, что рано или поздно исследования с. Ахты начнутся.

А пока приходится констатировать, не раскопан ни один могильник, ни один подземный ход, не изучены памятники, относящиеся ко времени прихода персов и построения ими крепости Шах-Бани. Благодаря стараниям династии Дагларовых, всего коллектива Ахтынского краеведческого музея собран огромный исторический материал. Не будучи специалистами, они, естественно, не могли найти точную нишу для того или иного предмета, определить дату, историю происхождения вещей, описать, где и при каких обстоятельствах экспонат найден, кому принадлежал, для какой цели он использовался и т.д. и т.п. Эту задача по плечу лишь ученым и мы надеемся, что они помогут Ахтынскому музею внести ясность в историю селения и в разгадке тайн, пока еще не раскрытых для истории (Ахмедов Д., 2000. С. 23–26).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993.
Абас Кули Бакиханов. Гюлистан-и-Ирам. Баку, 1926.
Ахмедов Д. Новая «Ахты-наме». Махачкала, 1972.